

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА

УГАНДА: ОТ ДВИЖЕНИЯ СВЯТОГО ДУХА К АРМИИ
СОПРОТИВЛЕНИЯ ГОСПОДА

(к вопросу о христианском терроризме в Африке)

© 2018

Т. С. ДЕНИСОВА*, С. В. КОСТЕЛЯНЕЦ**

Институт Африки РАН, Москва

*E-mail: tsden@hotmail.com;

Российский ун-т дружбы народов Москва;

Национальный исследовательский ун-т

“Высшая школа экономики”, Москва

**E-mail: sergey.kostelyanets@gmail.com

Исламскому терроризму, ставшему в последнее время повседневной реальностью, ежедневно посвящаются статьи и репортажи, о деятельности исламских террористов пишутся книги и диссертации. Христианским же террористическим группам, действующим во многих странах и регионах мира, уделяется значительно меньше внимания, хотя они не менее опасны. Под “христианским терроризмом” авторы понимают экстремистскую деятельность, отличающуюся высоким уровнем насилия, “необходимость” осуществления которого террористы объясняют религиозными или, скорее, псевдорелигиозными целями “очищения” самой веры и ее приверженцев от всяческой “скверны”, борьбы со “злом” и выстраивания в “отдельно взятой” местности/стране “Царства Божия”. В статье рассматриваются причины, предпосылки возникновения и деятельность христианской террористической организации Армия сопротивления Господа, анализируются религиозные взгляды ее лидера Джозефа Кони, а также внешние и внутренние факторы, повлиявшие на тактику и стратегию группировки. Даются оценка религиозной сущности движения и прогноз распространения христианского экстремизма на Африканском континенте.

Ключевые слова: Уганда, христианский терроризм, Армия сопротивления Господа, религия, Джозеф Кони, Движение Святого Духа.

DOI: 10.7868/S0869190818030081

UGANDA: FROM THE HOLY SPIRIT MOVEMENT
TO THE LORD'S RESISTANCE ARMY:
Remarks on Christian Terrorism in AfricaTatyana S. DENISOVA¹, Sergey V. KOSTELYANETS¹¹ Institute for African Studies, Moscow

Islamic terrorism has become a part of everyday life. Countless books and dissertations attempt to analyze the activities of Islamic terrorists. On the contrary, Christian terrorist groups operating

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна – кандидат исторических наук, заведующий Центром изучения Тропической Африки Института Африки РАН; Российский ун-т дружбы народов Москва; Национальный исследовательский ун-т “Высшая школа экономики”, Москва

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН; доцент, Российский университет дружбы народов, Москва.

Tatiana S. DENISOVA – PhD (in History), Head, Department of Tropical Africa, Institute for African Studies, Moscow.

Sergey V. KOSTELYANETS – PhD (in Political Sciences), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Moscow.

in countries and regions all around the world receive much less attention, although they are no less dangerous. In the authors' view, "Christian terrorism" can be defined as extremist activities characterized by a high level of violence, which, according to terrorists, is necessary for achieving the religious or, rather, pseudo-religious goals of "purifying" the faith itself and its adherents from all sorts of "filth", of fighting "evil", and of building the "Kingdom of God"—a society of "general prosperity". The article examines the causes, preconditions for the emergence, and activities of the Lord's Resistance Army, analyzes the religious views of its leader Joseph Kony, as well as external and internal factors that have influenced the tactics and strategy of the organization. It also assesses the religious nature of the movement and forecasts the spread of Christian extremism on the African continent.

Keywords: Uganda, Holy Spirit Movement, Lord's Resistance Army, Christian terrorism, religion, Joseph Kony.

В последние несколько десятилетий Африканский континент столкнулся с новой политической реальностью — ростом числа и активности христианских террористических организаций, возникших в Уганде (Армия сопротивления Господа), Центральноафриканской Республике ("Антибалака"), Нигерии (Революционные крестоносцы дельты Нигера) и других странах. Многочисленные движения повстанцев-христиан, действующие, например, в Демократической Республике Конго (ДРК), Республике Конго (РК), Анголе, Камеруне и т.д., не принято считать террористическими, прежде всего из-за нацеленности "войны против терроризма", объявленной после теракта 2001 г. в США, именно на исламский его вариант. Между тем христианские террористические организации, в том числе в Африке, со все нарастающей интенсивностью осуществляют акты насилия против гражданского населения государств континента.

В течение последних 30 лет, т.е. в период правления в Уганде Йовери Мусевени, это восточноафриканское государство было охвачено конфликтом между властями страны, действующими в центральных и южных районах, и населением угандийского севера с преимущественным проживанием народа ачоли (Ачолиленд). В 1990 — 2000-е гг. в Уганде существовало более двух десятков вооруженных антиправительственных движений [Eriksen, 2005, p. 1104], большинство из которых не создавали серьезной угрозы режиму; лишь некоторые, прежде всего Армия сопротивления Господа (АСГ), оказались достаточно сильными и агрессивными, чтобы побудить власти к началу крупномасштабных контрповстанческих военных операций.

АСГ, которая сначала имела другое название — Угандийская народно-демократическая христианская армия (УНДХА), приступила к активным действиям в 1987 г. К настоящему времени число жертв АСГ, по разным источникам, достигает 200 тыс.; около 2 млн угандийцев стали беженцами или внутренне перемещенными лицами (ВПЛ); в ходе конфликта пострадало много детей, более 100 тыс. были похищены: мальчиков превращали в солдат, носильщиков, слуг, девочек — в наложниц полевых командиров. По данным организации Amnesty International, в начале 2000-х гг. около 80% боевиков АСГ составляли дети и подростки [Amnesty International, 2001], принуждавшиеся к насилию, например к убийству сверстников, захваченных при попытке побега, или собственных родителей. Боевики убивали родственников детей-солдат, у которых в результате не оставалось другого выхода, кроме как присоединиться к АСГ. Противостояние ачоли центральной власти уходит корнями в колониальный период. Это племенное сообщество в течение многих десятилетий выражало недовольство своим социально-экономическим положением и политической маргинализацией региона. В этом смысле ситуация, сложившаяся в Ачолиленде, напоминает ту, которая послужила одной из предпосылок конфликта в суданском регионе Дарфур [Костелянец, 2014, с. 72—89].

В годы британского колониального управления в результате политики противопоставления различных местных племен друг другу северяне стали доминировать в армии колонии, хотя и не получали от этого экономической или политической выгоды.

После обретения Угандой 9 октября 1962 г. независимости правительство возглавил Милтон Оботе (северянин из племени ланги, президент страны в 1966–1971 и 1981–1985 гг.), свергнутый в ходе переворота 25 января 1971 г., осуществленного Иди Амином (каква из северо-восточного региона Западный Нил, президент Уганды в 1971–1979 гг.). В 1979 г. главами государства становились сначала Юсуф Луле, затем — Годфри Бинаиса (1979–1980). В 1980 г. состоялись президентские выборы, победу на которых, подтасовав итоги голосования, вновь одержал М. Оботе, но Йовери Мусевени (южанин, баньянколе), в 1972 г. участвовавший в военной операции против И. Амина и создавший тогда собственное повстанческое движение Фронт национального спасения, начал вооруженную борьбу против правящего режима [Денисова, 2016].

В феврале 1981 г. Мусевени сформировал Армию национального сопротивления (АНС), которая в июле трансформировалась в Движение национального сопротивления (ДНС). В стране началась гражданская война. 27 июля 1985 г. произошел военный переворот во главе с генералом Тито Окелло Лутвой (южанин-ачоли), предложившим всем оппозиционным группировкам прекратить вооруженные столкновения и войти в состав правительства национального единства. Однако правительственные войска продолжали зверствовать в сельских районах, и Мусевени решил продолжить боевые действия. В январе 1986 г. DNS начало наступление на Кампалу, 26 января повстанцы взяли столицу штурмом, а 29 января Мусевени был провозглашен президентом страны и остается им до сих пор. Таким образом, к власти пришел южанин, свергнувший северянина-ачоли, и жители северных районов Уганды не могли с этим смириться.

При режимах М. Оботе и И. Амина колониальная практика разделения сохранялась, особенно в армии, где три четверти рядового состава были представлены ачоли. В 1971–1972 гг. Иди Амин, опасавшийся северной оппозиции, уничтожил тысячи солдат-ачоли. В свою очередь, Оботе во время вооруженных столкновений с отрядами Мусевени разместил армейские подразделения, укомплектованные ачоли, в так называемом треугольнике Луворо, где большинство северян стали жертвами атак АНС. После прихода Мусевени к власти и создания на севере армейских гарнизонов солдаты правительственной армии продолжили уничтожение недавних военных противников — ачоли, грабя и убивая их семьи. В 1986 г. правительство DNS потребовало от боевиков сдать оружие. В ответ многие северяне присоединились к повстанческим движениям, в том числе к АСГ.

Ачолиленд был «чужой» территорией для солдат правительственной армии, состоявшей теперь в основном из южан. Тысячи повстанцев-северян оказались в тюрьмах, где пытки и внесудебные казни были обычным делом. Грабежи, угон крупного рогатого скота, насилие, осуществлявшееся военнослужащими DNS, особенно болезненно воспринимались пожилыми ачоли, поэтому старейшины и другие влиятельные члены местного общества сыграли важную роль в вербовке молодых людей в ряды повстанцев. Многие ачоли не поддерживали вооруженную оппозицию, но не видели другого способа выжить, кроме как присоединиться к мятежникам в той или иной форме.

О численности, структуре, руководстве северных повстанцев известно немного, а доступные сведения противоречивы. Между тем как в самой Уганде, так и у представителей научного сообщества за ее пределами существуют различные точки зрения на их происхождение. Так, шведский антрополог С. Финнстрём и американцы Т. Аллен и Х. Беренд во главу угла ставили религиозные аспекты повстанческих движений на севере Уганды [Allen, 1991; Behrend, 1998(1); Behrend 1998(2); Finnström, 2006]. Другие исследователи, например Р. Еренрейх, М. Боас, Р. Гертони и Д. Оттемёллер, полагают, что северяне-ачоли инициировали восстание, чтобы восстановить свою политическую власть, которую они утратили, когда Мусевени занял Кампалу [Bøås, 2004; Ehrenreich, 1998; Gersony, 1997; Ottemoeller, 1998].

АЧОЛИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И КОСМОЛОГИЯ

“Ачоли не имеют султанов... без каких-либо последствий для их общественной жизни”, — писал в 60-е годы XIX в. британский путешественник Джон Хеннинг Спик — один из первых европейцев, посетивших северную Уганду и отмечавших независимый характер местных жителей [Speke, 1863, p. 575]. Однако вскоре ачоли оказались под британским колониальным управлением, и децентрализованные клановые общества вынуждены были подчиниться новым властям. Свободолюбивые и воинственные, по словам первого колониального администратора района Дж. Постлетуэйта, именно на военной службе они “чувствовали себя... как рыба в воде” [Postlethwaite, 1947, p. 71]. В свою очередь, И. Гроув, сделавший одно из первых систематических этнографических описаний ачоли, указывал: “Война была постоянным занятием ачоли... и имела форму ночных набегов на другие деревни” [Finnström, 2006, p. 203–204]. Когда началась Первая мировая война, Постлетуэйт набрал ачоли в подразделения Королевских африканских стрелков. В отчетах миссионеров ачоли также описывались как пригодные для вербовки в вооруженные силы, но не имевшие центральной власти, чтобы “управлять их воинственными инстинктами” [Lloyd, 1907, p. 211].

Наследие колониальной политики “разделяй и властвуй” отчетливо проявилось в период независимого развития в размежевании страны по линии Север—Юг: жители центральной и южной Уганды начали считать северян “отсталыми”, но “склонными к насилию”, а конфликт между “южным” правительством и АСГ подлил масла в огонь межплеменных и межрегиональных разногласий.

Целители и жрецы ачоли делали все возможное, чтобы справляться с психологическими последствиями войн и насилия, и главным в их практике было очищение от так называемого *cen*, в космологии ачоли обозначающего духовную силу (власть) людей, умерших насильственной смертью и овладевающих разумом и душой убийцы (ср. с лемурами древнегреческой и древнеримской мифологии). Угандийский поэт и историк Окот П’Битек переводил *cen* как “мстительную тень” или “призрачную месть” [p’Bitek, 1971, p. 131, 133]. Исследователь-ачоли О. Одоки использует обозначение “злой дух” [Odoki, 1971, p. 40], а британский антрополог Х. Беренд — “духи людей, умерших насильственной смертью или за границей, не получивших достойных похорон и потому стремящихся отомстить, насылая на своих родственников (т.е. не только на убийц. — Т.Д., С.К.) болезни и несчастья” [Behrend, 1999, p. 108–109]. Есть и количественное измерение этого явления: чем большее число *cen* преследуют человека, тем больший эффект они оказывают на его психику: переживая нечто вроде посттравматического расстройства, он начинает вести себя аморально, грубо и становится склонным к насилию.

Месть “злого духа” распространяется и на людей, окружающих человека, подверженного воздействию *cen*, который будет преследовать не только убийцу, но и весь его клан на протяжении нескольких поколений. Дети будут рождаться больными физически или даже психически. Но проблема может быть решена с помощью знахарей, которые способны “нейтрализовать *cen* и освободить жертву” [Young, 1995, p. 8].

В прошлом народа ачоли человек, идентифицированный как иностранец и враг, мог быть уничтожен во время акта, который назывался *kweru dano* (убийство “традиционного врага”, *dano* — человеческое существо). Врага нужно было убить прежде, чем он мог поступить так же. Убийство врага было проявлением храбрости, убийца прославлялся во время обряда *lameleket*, предотвращавшего беспорядки, которые могли бы последовать за убийством именно из-за того, что в убийцу “вселился” *cen*. Но чтобы пройти через ритуальное “очищение”, убийца должен был представить старейшинам убедительное доказательство каждого отдельного случая насилия [Behrend, 1999, p. 42]. Лидер АСГ Дж. Кони пытался осуществлять ритуалы наподобие *lameleket*, хотя сделать это не всегда представлялось возможным: как можно было отследить, например, жертву, подорвавшуюся на mine?

Если враг ступал на землю ачоли и если достигался консенсус между старейшинами, происходило объявление войны. Военачальник получал от старейшин *lapii* — палочки для

добывания огня, и войско благословлялось на военный поход. Бойцам вручались ветви дерева *Oboke olwedo*, которое воспринималось ачоли как символ благословения. Одновременно враг удостаивался проклятья [p'Bitek, 1971, p. 151–153].

ДВИЖЕНИЕ СВЯТОГО ДУХА ЭЛИС ЛАКВЕНЫ

Примерно в 1985 г. молодая женщина по имени Элис Аума (1956–2007) из района Гулу заявила, что в нее вселился “христианский дух”, названный ею “Лаквеной” (“посредник”, “глашатай”). Под этим именем Элис начала играть роли “духовного медиума” и знахаря. В 1986 г., когда пал режим Т. Окелло, а Й. Мусевени захватил власть, тысячи солдат-ачоли, противостоявших ДНС, бежали на север, опасаясь репрессий со стороны нового режима. В Ачолиленде возникли противоречия между вернувшимися домой солдатами и старейшинами, считавшими молодых бойцов носителями *сеп*, так как во время войны им приходилось грабить, пытать и убивать, что в глазах стариков превращало их в “людей с нечистым сердцем”. Более того, *сеп*, принесенные ими с собой, угрожали жизни всех северян. В результате “нечистые” солдаты были обвинены в несчастьях, которые начали преследовать ачоли, тем более, что безработные солдаты занялись грабежами и терроризировали местных жителей [Behrend, 1998(1), p. 248].

В 1986 г. Элис Лаквена прекратила работу в качестве знахаря и основала Движение Святого Духа (ДСД) для борьбы с ведьмами, “нечистыми” солдатами и правительством. В Движение были набраны многие солдаты-ачоли из бывшей армии Окелло и повстанческой группировки Угандийская народно-демократическая армия (УНДА). ДСД получило поддержку гражданского населения (в том числе и других племенных групп — ланги, тесо и джопадаола) — в основном после первых “военных успехов” в сражениях с правительственной армией. Элис создала свой ритуал “очищения” и приступила к “оздоровлению” моральной атмосферы в общинах ачоли [Behrend, 1998(2), p. 109]. Освобождение от *сеп* сопровождалось сжиганием магических предметов, разбрызгиванием воды и окунанием, т.е. крещением, с которым ассоциировалось уничтожение злых духов. Кроме того, рубились и сжигались глиняные фигурки вражеских солдат — это символизировало убийство посредством мачете и огня [Behrend, 1999, p. 45].

Таким образом, Элис удалось сделать то, чего не могли добиться даже старейшины, — “избавить” солдат от воспоминаний о насильственных действиях, совершенных ими во время войны с ДНС Мусевени. Именно поэтому она обрела множество последователей. Ачоли присоединялись к ней, а позже и к Кони, потому что таким образом они получали “психиатрическую помощь”, недоступную иным путем. Последователи Лаквены были готовы рисковать своей жизнью за “дело Святого Духа”, так как Элис стала для них символом и их бедственного положения, и их надежд.

Опьяненная духовной властью, в октябре 1987 г. Элис направила свою “армию”, насчитывавшую 7–10 тысяч бойцов — мужчин и женщин, на Кампалу. Многие из них шли без оружия, распевая библейские псалмы. Около г. Джинджа, примерно в 50 км к востоку от столицы, отряды Лаквены были разгромлены правительственными войсками, которые расстреливали ее последователей из пулеметов. Раненой Элис удалось бежать в Кению, где она и умерла в 2007 г. в лагере для беженцев.

ДЖОЗЕФ КОНИ И АРМИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ГОСПОДА

Джозеф Кони родился 18 сентября 1961 г. в небольшой деревушке на севере Уганды в семье школьного учителя и проповедника католической церкви Луиса Оболя и местной жительницы Норы Анек Отин. Джозеф был младшим ребенком в многодетной семье: он имел шесть братьев и сестер. Некоторое время Кони прислуживал в церкви отца, затем стал учеником деревенского врача.

В 1978 г. под влиянием Элис, которая была его двоюродной сестрой, Джозеф изменил свои взгляды не только на угандийскую действительность, но и на религию и создал

УНДХА. После поражения ДСД многие выжившие последователи Лаквены вернулись в Ачолиленд, часть их присоединилась к Кони, а некоторые объединились вокруг отца Элис — Северино Лукойя, решившего продолжить ее борьбу и основавшего Армию Господа (не путать с АСГ). Еще в момент формирования ДСД, когда дух Лаквены “вселился” в Элис, он же “запретил” ее отцу участвовать в движении. Северино был отстранен от “руководства” и лишь после поражения дочери “унаследовал” ее последователей, которых тогда насчитывалось около двух тысяч. Армия Господа в основном осуществляла вооруженные нападения на населенные пункты в районе Китгум. Деятельность Северино закончилась в 1989 г., когда он был сначала схвачен боевиками, лояльными Кони, от которых сумел убежать, а затем — солдатами правительственной армии и помещен в тюрьму, где пробыл до 1992 г.

Можно было бы предположить, что АСГ была создана на базе ДСД, однако Кони начал свою “духовную” деятельность еще в 1987 г. после того, как бросил школу в г. Гулу. Создавая УНДХА, Джозеф набирал бойцов в родном районе как раз в то время, когда армия Элис двигалась к Кампале. После разгрома ДСД Кони пошел по стопам своей родственницы-воительницы, создав собственные ритуалы инициации и очищения [Finnström, 2006, p. 211].

В начале 1990-х гг. Кони попытался сформулировать цели движения. Одной из них он объявил построение “Сиона” — теократического государства, основанного на десяти библейских заповедях. В результате долгих “размышлений” Кони пришел к выводу, что новое справедливое общество можно создать, лишь используя тех, кто еще не успел совершить грех. Он собрал вокруг себя около 150 сторонников, которые начали планомерно похищать деревенских детей и подростков. С 1988 г. до середины 2000-х годов на лесные базы АСГ были уведены около 100 тысяч юных ачоли [African Guerrillas..., 2007, p. 135].

Однако движение не представило набора требований к правительству. Хотя Кони призывал к свержению режима Мусевени, судя по всему, к захвату политической власти в Уганде он не стремился: ему нужна была власть духовная, и для ее достижения АСГ “приходилось” — в целях выживания и “выстраивания Сиона” — грабить местное население. В марте 2004 г. в интервью, данном им группе журналистов, Кони заявил, что АСГ борется за то, чтобы все угандийцы следовали библейским заповедям, и за “освобождение” людей, живущих в “окупированной северной Уганде” [Ugandan rebel..., 2004]. Утверждение, что АСГ борется за “освобождение” ачоли, безусловно, звучит иронично, потому что именно они главным образом и стали жертвами боевиков. Как АСГ могла бы распространять десять заповедей, почти ежедневно нарушая, по крайней мере, одну из них — “не убий”, не ясно, но это противоречие обычно для многих воинов как Христа, так и Аллаха. Неясность повестки дня, претенциозность заявленных целей и масштабное насилие побуждали многих политиков, исследователей и простых ачоли полагать, что Кони имел проблемы с психикой. Журналисты нередко называли лидера АСГ сумасшедшим, потреблявшим наркотики знахарем-колдуном, жилище которого было окружено черепами на копьях, горшками с человеческим мясом и другими атрибутами, свидетельствовавшими о его дикости, варварских замашках и неадекватности [African Guerrillas..., 2007, p. 137].

Между тем восприятие Кони и его солдат как напичканных наркотиками сумасшедших — упрощение, которое игнорирует факты, подтверждающие, что лидер АСГ не относится к этой категории. Так, действия отрядов группировки были всегда четко скоординированы с помощью радиопередатчиков, а позже — мобильных телефонов, боевики эффективно использовали современное оружие, в том числе автоматы и минометы. В наиболее активные для АСГ годы Кони получал власть и влияние посредством насилия и террора, которые имели устрашающий эффект и становились важными военными ресурсами. В этом смысле действия боевиков АСГ имеют много общего с акциями других повстанческих, экстремистских организаций, например “Аш-Шабааб” в Сомали и “Боко Харам” в Нигерии, объединивших религиозную практику (ритуалы, призывы, мотивации) с политическими целями и террористическими действиями.

В качестве лидера УНДХА Дж. Кони начинал повстанческую войну, используя небольшие вооруженные отряды, в основном действовавшие в Ачолиленде и южном Судане. Некоторое время большим влиянием в группировке пользовались бывшие боевики других североугандийских повстанческих движений, примкнувшие к Кони, прежде всего один из лидеров УНДА Одонг Латек. Видимо, в значительной степени именно под их влиянием религиозная риторика была вытеснена террористической тактикой – нападениями на населенные пункты, отряды правительственной армии, полицейские участки, осуществлением массовых убийств и похищений. После гибели Латека в 1989 г. Кони переименовал группу в АСГ и восстановил практику религиозных ритуалов. Бежавшие из лесных лагерей дети рассказывали о действиях, во время которых использовались вода, камни, снадобья, читались специальные “молитвы” [Ehrenreich, 1998, p. 85]. Однако отказать от организации и осуществления террористических актов лидер АСГ уже не мог: теперь они служили не только инструментом устрашения и наказания “отступников”, но и средством существования и даже обогащения.

Война всегда прерывает рутинные процессы и процедуры. Но в случае с АСГ обычный порядок вещей был нарушен слишком сильно. Для пожилых людей массовые убийства и издевательства над ачоли свидетельствовали о глубоком моральном падении их соплеменников – боевиков АСГ, о реальном проклятии ачоли духами предков.

В результате военных действий, проводившихся “новыми” способами – с применением боевых вертолетов, танков, бронетехники (правительственная армия), пулеметов, мин (АСГ), тактики массового похищения несовершеннолетних, сжигания деревень, перемещений гражданского населения, уничтожения посевов и систематических изнасилований, – ачоли, безусловно, должны были столкнуться с грубым нарушением сложившегося порядка вещей. Ведь в прошлом война в том виде, как ее понимали старики, была совсем иного рода: женщины и дети не могли считаться “врагами”, а потому их нельзя было убивать, их можно было лишь захватывать в плен, и в конечном итоге они поглощались новой племенной и социальной средой. Особенно это касалось беременных женщин, которым обычно не причиняли вреда. Вместе с тем принуждение женщин и детей к работе на захватчика с давних пор являлось в Африке широко распространенной формой получения экономической выгоды во время гражданских войн и конфликтов. В этом смысле действия АСГ мало отличались от межплеменных распрей прошлого. Однако Армия Кони довела число похищений и других преступлений до беспрецедентного уровня.

В середине 1990-х гг. группировка заметно усилилась благодаря предоставлению ей правительством соседнего Судана оружия и амуниции в обмен на участие в сражениях с южносуданскими повстанцами – Народной армией освобождения Судана (НАОС). Отношения между суданским правительством Омара аль-Башира и угандийским – Мусевени в 1990 – 2000-е гг. характеризовались открытой враждебностью: Кампала помогала НАОС, боровшейся за автономию Южного Судана, а Хартум не только оказывал помощь АСГ, но и позволял Кони использовать южные районы страны для организации военных баз [African Guerrillas..., 2007, p. 141].

В 1999 г. в столице Кении Найроби между Угандой и Суданом было подписано мирное соглашение, в соответствии с которым оба правительства обязывались не предоставлять военную и логистическую поддержку каким-либо мятежным группировкам на территориях друг друга [Мауанжа, 2003, p. 8]. Предполагалось, что с прекращением помощи от Хартума АСГ просто исчезнет. В надежде ускорить этот процесс в декабре 1999 г. угандийский парламент принял закон об амнистии для боевиков, которые согласились бы сдаться.

Однако сообщения о возможном распаде АСГ оказались преждевременными: боевики продолжали нападать на населенные пункты ачоли и использовать базы в южном Судане. Чтобы избавиться от АСГ раз и навсегда, в марте 2002 г. между Суданом и Угандой был подписан протокол, позволявший угандийским войскам разместиться в южном Судане для проведения поисковых операций и уничтожения баз АСГ. Тысячи солдат

правительственной армии – Угандийских народных сил обороны (УНСО) были переброшены в соседнюю страну в рамках “Операции железный кулак” (Operation Iron Fist). Благеря АСГ на территории Судана были практически разрушены, но результатом операции стало перемещение части сил АСГ вглубь угандийской территории. Другая часть по указанию Кони была разбита на мелкие, по 15–20 человек, группы, разошедшиеся по территориям Южного Судана и Уганды и преимущественно нападавшие – в целях убийства и грабежа – на лагеря беженцев и перемещенных лиц. В начале 2000-х гг. подобных лагерей насчитывалось 34, в них были собраны 4/5 жителей Ачолиленда (380 тыс. из 460) [Cederna, 2003, p. 5].

Более 20 тыс. солдат УНСО были размещены на севере Уганды и несколько тысяч – в южном Судане в рамках “Операции железный кулак”. Но после ее начала число беженцев в северной Уганде превысило 800 тыс. К весне 2003 г. АСГ активизировалась, похищая для пополнения своих рядов все больше детей, и УНСО были не в состоянии ее остановить. Все крупные дороги в северных районах страны оказались под контролем АСГ. Из документов, захваченных угандийской разведкой летом 2003 г., выяснилось, что Кони продолжал получать военно-материальную помощь от суданской армии и после подписания соглашения 1999 г. [Kaiza, 2003, p. 36].

В начале 2005 г. было объявлено о временном прекращении огня и возобновлении мирных переговоров, которые резко оборвались после того, как Международный уголовный суд (МУС) в том же году по настоянию Мусевени подготовил ордера на арест Кони и четырех полевых командиров. В результате не только интенсифицировались нападения АСГ на армейские подразделения и мирных жителей, но и повысился уровень жестокости. Между тем подписание в 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглашения между правительством Судана и НАОС побудило Хартум приостановить поддержку АСГ, хотя есть свидетельства того, что она не прекращалась по крайней мере до 2016 г. [Laing, 2016].

В 2005 г. отдельные отряды АСГ появились на востоке ДРК – в районе Гарамба. В 2006 г. уже и сам Кони был в ДРК, где корреспонденты Би-Би-Си смогли взять у него интервью, касавшееся прежде всего нового раунда мирных переговоров при посредничестве тогдашнего суданского вице-президента Р. Машара. Опасаясь за свою безопасность, Кони отказался присутствовать на переговорах [Farmer, 2006].

В ДРК Кони повел с местными племенами борьбу за алмазы, продажа которых приносила ему до 20 млн долл. в год, и начал отстрел слонов с последующей продажей их бивней. Перевозка слоновой кости осуществлялась из национального парка Гарамба через ЦАР в спорный район на границе между Суданом и Южным Суданом – Кафия-Кинги, где повстанцы передавали их местным торговцам и контрабандистам. Дальше бивни шли в государства Персидского залива и Южной Азии. Так у Кони появились средства на закупки оружия, боеприпасов и медикаментов. “Религиозные” мотивы в деятельности АСГ окончательно уступили место целям выживания и обогащения, достигавшимся путем эскалации террористической деятельности.

В 2005 г. Кони и ряд других руководителей АСГ были включены в составленный МУС список самых разыскиваемых преступников. МУС признал Кони виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности, был выдан ордер на арест, кроме Кони, его помощника Винсена Отти и командиров АСГ Раски Луквия, Окота Одхиамбы и Доминика Онгуэна. Ордер включал 33 пункта обвинений, в том числе за убийства и изнасилования. 30 ноября 2005 г. Отти связался с Би-Би-Си, изъявив желание начать мирные переговоры с правительством Уганды, но в конце 2007 г. он был убит по указанию Кони, который в то время находился в ДРК. Луквия был уничтожен еще раньше – в августе 2006 г., а Одхиамбу Кони казнил в апреле 2008 г.

В декабре 2007 г. Мусевени заявил, что, если к 31 января 2008 г. АСГ не подпишет мирное соглашение, военные действия возобновятся с новой силой [Otti 'executed...', 2007]. Так и произошло, но инициатором военных действий стал Кони. 7 июня 2008 г. отряды АСГ напали на деревню Набанга в Южном Судане. Погибли 23 человека, в том

числе 14 солдат. В декабре того же года боевики устроили так называемую Рождественскую резню в католической церкви на северо-востоке ДРК: были убиты 45 человек, а части их тел разбросаны внутри церкви и за ее пределами. В результате набегов на конголезские населенные пункты Фараджа, Дунгу, Бангади, Гурбе и др. погибли более 400 человек [Mukasa, 2008].

14 декабря 2008 г. армии ДРК и Уганды начали военную операцию против АСГ. В 2011 г. поимкой Кони решил заняться Барак Обама, направив в Уганду 100 американских спецназовцев, которые 8 декабря пересекли границу ДРК. В январе 2012 г. к ним присоединились около 50 британских военных и 30 французских “консультантов по безопасности”. В операции по ликвидации отряда АСГ из нескольких тысяч боевиков были задействованы десятки тысяч солдат и офицеров из Южного Судана, ДРК, Центральноафриканской Республики (ЦАР) и Уганды. Но операция закончилась полным провалом сил “коалиции”: не удалось ни поймать Кони, ни разгромить его армию. Возможно, впрочем, что это и не было главной целью, по крайней мере, американцев, которые пытались использовать борьбу с АСГ для укрепления проамериканского правительства Мусевени и усиления своего военного присутствия (Африканское командование вооруженных сил США – АФРИКОМ) в регионе. Другим поводом для американского вмешательства, безусловно, была южносуданская нефть: АСГ начала угрожать нефтяным интересам США в Южном Судане.

Правда, действия правительственной армии Уганды имели некоторые результаты: с 2008 г. Кони почти все время находился вне страны, в основном в Кафия-Кинги. Несколько отдельных отряды АСГ действовали вдаль друг от друга, Кони больше не мог их контролировать, и это вызывало у него столь сильный гнев, что он без всякой серьезной причины мог предавать казни своих же ближайших сторонников. В результате началось дезертирство, многие боевики сдавались правительственной армии. Несколько раз предпринимались попытки убийства лидера АСГ.

С декабря 2013 г. АСГ, насчитывавшая несколько сотен бойцов, в основном действовала в восточной части ЦАР и в Южном Судане. Но искать там Кони – все равно что иголку в стоге сена: регион, охватывающий районы ЦАР, ДРК, Судана и Южного Судана, где он может скрываться, представляет собой густой лес, т.е. прекрасное малодоступное укрытие. В настоящее время Кони ближе к концу его борьбы, нежели когда-либо ранее, однако только в 2016 г. АСГ похитила более 200 человек в ЦАР. Возможно, АСГ прекратит свою деятельность после ареста или смерти Кони, как это произошло с Национальным союзом за полную независимость Анголы (УНИТА) после смерти в 2002 г. его лидера Жонаса Савимби. Но пока нет причин предполагать такой поворот. Несмотря на истощение сил АСГ в результате скитаний небольшими группами по территории региона, ничто не указывает на то, что конфликт может достичь скорого разрешения.

ХРИСТИАНСКИЙ ТЕРРОРИЗМ

Безусловно, использование понятия “христианский терроризм” вызывает некоторые опасения (которые, впрочем, можно опровергнуть рассказами о действиях крестоносцев и Святой инквизиции): ведь эта религия основана на постулатах доброты и миролюбия, заповедях “не убий” и “не возлюби жены ближнего своего”, постоянно нарушавшихся солдатами Кони. Представляется, однако, что в данном контексте оно правомерно: во-первых, как противопоставление исламскому терроризму; во-вторых, из-за религиозной принадлежности лидера и его соратников и, в-третьих, из-за использования христианских заповедей в качестве своего рода лозунгов движения.

Джозеф Кони мог бы остаться “одиноким волком” в своем стремлении “построить новый Сион”, если бы его цель “духовного очищения” соплеменников-ачоли не легла на благодатную почву в лице малограмотного населения, не имеющего никаких экономических и политических перспектив, к тому же запуганного солдатами правительственной армии, с одной стороны, и “карой богов” – с другой. Религия в случае с АСГ сыграла

и свою традиционную функцию — сплочения и мобилизации части ачولي против врага — режима Мусевени. Неважно, реальна духовная сила или нет, важно то, что люди верят в нее.

Вдобавок месть и насилие не чужды христианским учениям, а сочетание католической ортодоксии (как в случае с Кони) и христианских постулатов и обрядов (крещения, многочасовых молитв, распевания псалмов и т.д.) с традиционными верованиями, предполагающими наказания водой, огнем, ядами за совершенные и несовершенные грехи и жертвоприношения, стало “горючей смесью”, воспламенение которой привело к эскалации конфликта на севере Уганды. Даже библейские заповеди в религиозных установках Кони были “объединены” с перечнем запретов, которых, по его мнению, должны были придерживаться ачولي.

Безусловно, рассматривать религию и религиозные интерпретации в качестве главных инструментов и “мобилизующей силы” в действиях экстремистов было бы неправомерно, но нельзя отрицать важности религиозного компонента в “священной миссии” радикальных групп, сражающихся с “дьяволом” во имя Бога. С помощью религиозных ритуалов, свойственных христианству и верованиям ачولي, Кони пытался поднять обе религии до нового уровня “чистоты” и путем принуждения сформировать новую идентичность, изменить общественный статус и отвоевать то политическое пространство, которого ачولي лишились в результате политики властей.

АСГ появилась в контексте насилия, уже укоренившегося в угандийском обществе, и в течение 30 лет развивала на севере Уганды особую культуру насилия и режим “христианской диктатуры”. В какой-то момент Кони сам загнал себя в ловушку: из-за беспощадности к местному населению АСГ утратила его поддержку и начала борьбу за собственное выживание, в ходе которой религиозный фактор постепенно вытеснялся “жаждой наживы”. Многие боевики начали выходить из-под духовного влияния Кони и даже возвращать похищенных детей — в надежде на амнистию и прощение. Однако сплотившиеся вокруг Кони наиболее последовательные его сторонники по-прежнему действуют на территориях нескольких стран, похищая детей и обращая их в свою “веру”, и лидер АСГ располагает группой соратников, которые в случае его смерти смогут подхватить его знамя, тем более что Кони в настоящее время являет собой пример одного из немногих повстанческих лидеров-долгожителей, которых пули не берут в буквальном смысле этого выражения.

В Африке космологическое объяснение земных ситуаций остается повседневным явлением, магия — инструментом излечения, очищения, разрешения конфликтов, иногда даже принятия политических решений. Поэтому африканские конфликты следует рассматривать не только с политико-экономической точки зрения, но и с религиозной: ведь к религиозной практике обращались повстанцы многих стран — Либерии, Сьерра-Леоне, Гвинеи, ДРК и др.

В отличие от светского терроризма, имеющего политические цели, религиозный обретает сакральные параметры: для “воинов Христа” насилие — не только необходимое средство достижения целей — экономических, политических, религиозных и др., но и священный акт. То есть насилие становится “борьбой” за контроль над душами людей и своего рода самоцелью.

Пытаясь по возможности замалчивать насильственную сущность христианского терроризма, христианские страны обращаются к борьбе с ним лишь в тех случаях, когда это непосредственно угрожает их интересам. Между тем хотя христианский терроризм пока не получил ни в Африке, ни в мире в целом такого распространения, как исламский, перспективы появления движений наподобие АСГ и обострения таким образом проблемы международной безопасности представляются вполне реальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Денисова Т.С. Уганда: Йовери Мусевени и проблема политического долголетия // *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 11. С. 34–41. [Denisova T. Uganda: Yoweri Museveni and the problem of political longevity. *Asia and Africa today*. 2016, № 11, pp. 34–41 (in Russian)].
- Костелянец С.В. 2014. *Дарфур: история конфликта*. М.: ИАФР РАН, 2014. 388 с. [Kostelyanyets S. *Darfur: istoriia konflikta* (Darfur: History of the conflict). Moscow: Institute for African Studies, 2014, 388 pp.].
- African Guerrillas: raging against the machine*. Boulder (CO): Lynne Rienner Publishers, 2007. 275 pp.
- Allen T. Understanding Alice: Uganda's Holy Spirit movement in context // *Africa*. 1991. Vol. 61, № 3. Pp. 370–399.
- Behrend H. *Alice Lakwena and the Holy Spirits: war in northern Uganda, 1985–97*. Oxford, Kampala, Nairobi, Athens: James Currey, Fountain Publishers, EAEP, Ohio University Press. 1999. 210 pp.
- Behrend H. The Holy Spirit Movement's new world: discourse and development in the North of Uganda // *Developing Uganda*. Oxford: James Currey. 1998 (1). Pp. 245–255.
- Behrend H. War in Northern Uganda: The Holy Spirit Movements of Alice Lakwena, Severino Lukoya and Joseph Kony (1986–1997) // *African guerrillas*. Oxford: James Currey. 1998 (2). Pp. 107–118.
- Boås M. Uganda in the regional war zone: meta-narratives, pasts and presents // *Journal of Contemporary African Studies*. 2004. Vol. 22, № 3. Pp. 283–303.
- Cederna G. Gulu's Night Commuters' Walk to Escape Kony's Murderous Campaign // *The East African*. 2003, 2–8 June.
- Ehrenreich R. The stories we must tell: Ugandan children and the atrocities of the Lord's Resistance Army // *Africa Today*. 1998. Vol. 45, № 1. Pp. 79–102.
- Eriksen S.S. The Congo war and the prospects for state formation: Rwanda and Uganda compared // *Third World Quarterly*, 2005. Vol. 26, № 7. Pp. 1097–1113.
- Finnström S. Wars of the past and war in the present: The Lord's Resistance Movement/Army in Uganda // *Africa*. 2006. Vol. 76, № 2. Pp. 200–220.
- Gersony R. *The Anguish of Northern Uganda: Result of a Field-based Assessment of the Civil Conflicts in Northern Uganda*. Kampala: USAID Mission, 1997. 107 p. http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnacc245.pdf (accessed 16.06.2017).
- Kaiza D. Why Won't M-7, Kony Give Peace a Chance? // *The East African*. 2003, 23–29 June.
- Laing A. LRA warlord Joseph Kony uses ivory trade to buy arms // *The Telegraph*. 12.01.2016. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/joseph-kony/12066467/LRA-warlord-Joseph-Kony-uses-ivory-trade-to-buy-arms.html> (accessed 10.06.2017).
- Lloyd A.B. *Uganda to Khartoum: life and adventure on the Upper Nile*. L.: Collins' Clear-Type Press, 1907. 464 pp.
- Mayanja V. Sudanese Army Now Assisting Kony – Uganda // *The East African*. 2003, 23–29 June.
- Mukasa H. Uganda: Kony Rebels Kill 400 Congo Villagers // *allAfrica*. 30.12.2008. <http://allafrica.com/stories/200812310002.html> (accessed 10.06.2017).
- Odoki S.O. *Death Rituals among the Lwos of Uganda: Their Significance for the Theology of Death*. Gulu, Uganda: Gulu Catholic Press, 1997. 187 pp.
- Ottomoeller D. Popular perceptions of democracy: Elections and attitudes in Uganda // *Comparative Political Studies*. 1998. Vol. 31, № 1. Pp. 98–124.
- p'Bitek O. *Religion of the Central Luo*. Nairobi: East African Literature Bureau, 1971. 164 pp.
- Postlethwaite J.R.P. *I look Back*. London, New York: T.V. Boardman and Company Ltd., 1947. 204 pp.
- Speke J.H. *Journal of the Discovery of the Source of the Nile by John Hanning Speke*. Edinburgh, London: W. Blackwood and Sons, 1863. 788 pp.
- Young A. *The harmony of illusions: Inventing post-traumatic stress disorder*. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1995. 328 pp.

ИСТОЧНИКИ

- Amnesty International. *Annual Report 2001*. 2001. <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/2001/en> (accessed 10.06.2017).
- Otti 'executed by Uganda rebels' // *BBC News*. 21.12.2007. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7156284.stm> (accessed 10.06.2017).
- Ugandan rebel breaks silence, threatens president // *Sudan Tribune*. 15.04.2004. <http://www.sudantribune.com/spip.php?article2484> (accessed 10.06.2017).